

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ

Неудачи плутократов в Тунисе

Пахарь на собственной земле

Город под водой

Европа — единый блок против большевизма

ПОБЕДА ГЕРМАНИИ НЕСОМНЕННА!

Советские „успехи“

Уже в течение многих недель советские войска, бросая в бой все, имеющиеся в их распоряжении, военные материалы, атакуют германские позиции, пытаясь их прорвать. Бои продолжаются все время дальше. На отдельных участках картина этого грандиозного сражения носит весьма изменчивый характер. В зависимости от тактических требований перехода к наступлению или обороне, центр тяжести боев постоянно перемещается; местами неподвижные участки фронта, под влиянием маневренных операций, перемещаются, а подвижные превращаются в неизбывную оборонительную систему.

В результате зимнего наступления большевикам удалось отвоевать некоторые, потерянные ими территории. Германское командование этого факта никогда не отрицало; напротив, всегда с откровенностью, не свойственной другим государствам, извещало об этом свое население. В Германии на военное положение смотрят с трезвым реализмом. Цена, которую большевикам приходится платить за развернувшиеся сейчас грандиозные зимние операции, по мнению не только германских, но и английских и американских военных обозревателей, превосходит все, что было затронуто большевиками до сих пор. Помимо того, что большевики несут тяжелые потери людьми, достигающие сотен тысяч, они еще теряют колоссальное количество военных материалов. Представление об этих потерях могут дать точные данные. С начала советского зимнего наступления советская армия потеряла свыше 7.500 танков и несколько тысяч самолетов. В это число уничтоженных танков не входят те, которые уничтожены германской авиацией. Даже человек, не сведущий в военных делах, понимает, что значит уничтожение 129, 134 или 109 танков в течение одного только дня!

Что касается людских потерь, то размеры отвоеванных территорий определенно не оправдывают такого количества жертв. Эти потери, несомненно, отразятся на дальнейшем развитии военных операций на Восточном фронте. Даже фантастические данные о возможности большевистской, а также английской и американской военной промышленности, постоянно публикуемые агитационными органами этих стран, не могут никого ввести в заблуждение относительно настоящих размеров объема их военной промышленности. Всем известно, что в течение двадцати лет большевики готовились к завоеванию Европы, так как теперь

всякому ясно, что сейчас ведется война именно против всего континента. В течение двадцати лет гражданское население СССР было вынуждено отказываться от самого необходимого, потому что в стране создавалась колоссальная военная промышленность. Известно также, что после тяжелых поражений, понесенных советами за первые полгода года войны, они перекледили и всю гражданскую промышленность на военную, производящую теперь исключительно самолеты и танки и вся рабочая сила, имеющаяся в распоряжении советского правительства, работает теперь только на вооружение.

Было бы ошибкой считать мерилом результатов советского зимнего наступления и германской обороны размеры территорий, занятых или потерянных в течение последних трех месяцев. Нет сомнений, что оперативные цели советского командования не ограничивались территориальными приобретениями, а имели своей целью решительный и глубокий прорыв германского фронта, который большевики надеялись осуществить массовыми атаками. В результате исполнения этого плана советцы хотели проникнуть во вражеский тыл и, обойдя его линии, маневренными операциями разгромить германский Восточный фронт. Оборонительные меры германского командования направлены не на то, чтобы любой ценой удержать за собой известную территорию, но не дать советам возможности осуществить свой план. И это полностью удалось. В упорных боях германские части на южном участке Восточного фронта, несмотря на натиск превосходящих сил противника, удержали непрерывную линию фронта и воспрепятствовали тому, чтобы местные прорывы германских оборонительных линий достигли глубины, которая обеспечила бы советам крупные стратегические успехи. Отдача при этом некоторых территорий и боевых участков была использована, как средство создания новых оборонительных линий, дававших германским войскам возможность успешнее отражать атаки противника. При этом германское командование руководствовалось принципом, что решающим фактором является не территория, а непоколебимость непрерывной линии фронта, обладающей одновременно и эластичностью и крепостью и являющейся, в своей связанности, необходимой предпосылкой для будущих наступательных операций.

Резервы всей Европы будут мобилизованы, и большевизму будет нанесен смертельный удар

Берлин, 20/2. Неприятельская пропаганда, по ее мнению, всегда была лучше «осведомлена» о положении в Германии, чем сами немцы. И поэтому нет ничего удивительного в том, что большевистская и англосакская агитация живут в царстве самых невероятных фантазий и выдумывают небывалые о военном положении государств Оси и настроении населения в странах, ведущих вместе с ними борьбу с большевизмом. Англо-саксы «знают», что этим государствам «надоела» война против

ОТ НАШЕГО БЕРЛИНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА БОРИСА ШАТОВА**

СССР и сама Германия, видите ли,**

начинает уставать от войны. Как немцы, так и их союзники прекрасно сознают, как выпекаются у противников все эти «сведения». Заявления подобного рода являются попыткой выяснить истинное настроение в стане государств Оси и их союзников. Реакция же, которые вызы-

вают соответствующее утверждение врагов, дают последним возможность делать ценные, по их мнению, выводы о настоящем положении в лагере государств тройственного пакта. К тому же, плутократы должны время от времени подкармливать свои народы небывалыми о «кризисе», переживаемом будто бы государствами Оси, чтобы отвлечь внимание собственных граждан от критического положения в их государствах.

На массовом собрании, в котором, благодаря радио, принял участие весь германский народ, — все борющиеся на фронте и работающие на родине, — германский государственный министр д-р Геббельс по пунктам опроверг утверждения неприятельской пропаганды. Министр указал, что Германия и ее союзники не знают слабости и малодушия. Испытания только увеличивают обороноспособность германского народа, закаляют его и дают силу с революционной стремительностью преодолеть все трудности, стоящие на пути к победе. Германское верховное командование не страус, прячущий голову в песок, чтобы не видеть опасности. Весь мир знает, что германская армия и ее союзники — единственный вал, способный защитить Европу от ударов, грозящих ей с Востока.

Затем министр обратился к мировому общественному мнению и перечислил принципы, которыми Германия руководствуется в борьбе против большевизма. Последний уже давно откровенно признался, что его цель — мировая революция, то-есть большевистский хаос. С первых дней своего существования Советский Союз делал эту мысль и стремился практически превратить ее в жизнь. Мирная революция, к которой стремится большевизм, означает мировое господство еврейства, международную тиранию большевистско-капиталистических элементов. За спиной советских бойцов скрываются еврейские «ликвидационные команды», которые принесли бы миру массовый голод и анархию. Жалкая попытка, противостоять этой опасности «ду-

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Большие потери большевиков

Успешные операции держав Оси в Тунисе

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

19/2. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Вследствие наступления оттепели, в западной части Кавказа и у нижнего течения Кубани происходили лишь бои местного характера. При этом германская атака южнее Новороссийска увенчалась новыми успехами.

На Донецком фронте и в районе Харькова противник снова наступал крупными силами, но был отражен, частично, в тяжелых боях.

Многочисленные неприятельские атаки юго-восточнее Орла, потерпели неудачу. Противник был отброшен германской контратакой и потерял целый ряд танков. Авиация напала на скопления танков, артиллерийские позиции и маршевые колонны противника, сильно облегчая, таким образом, операции наземных войск.

В продолжении своих сильных атак юго-восточнее Ильменского озера противник снова понес чрезвычайно большие потери людьми и военными материалами. Несмотря на очень сильную поддержку танков и штурмовых самолетов, неприятель всюду отражен еще перед главными германскими линиями.

Продолжавшиеся советские попытки прорыва германского фронта южнее Ладожского озера и под Ленинградом окончились неудачей, с кровопролитными для противника потерями. При этом германской контратакой окружено и уничтожено подразделение неприятельских сил. Испанская добровольческая дивизия принимала успешное участие в отражении советских атак.

Германская боевая авиация совершила ночной налет на город и гавань Мурманск.

В Тунисе операции держав Оси развиваются попрежнему успешно.

В водах Алжира германо-итальянская авиация, в борьбе с усиленно охранявшимся неприятельским караваном судов снабжения, добилась новых успехов. Торпеды попали в легкий крейсер и три больших транспорта. Одно из торговых судов можно считать погибшим.

Вчера, поздно вечером, соединение неприятельских бомбардировщиков совершило налет на северо-западную Германию, и сбросило фугасные и зажигательные бомбы в районе Вильгельмсгафена. Имеются жертвы среди населения, главным образом, в населенных пунктах окрестностей. Сбито девять нападавших бомбардировщиков.

Неудачи плутократов в Тунисе

серьезное беспокойство англо-американцев по поводу успехов держав Оси

Рим, 20/2. Когда американцы и англичане, используя весь свой транспортный флот, высадились в Северной Африке и с помощью подкупов, предательства и убийств захватили французское Марокко, они думали, что вверде Средиземное море окажется всецело в их власти. Они грездили не только о роли неограниченных властителей северо-африканского побережья, но и считали, что Италия выступит из рядов воюющих государств, а французское средиземноморское побережье станет их легкой добычей. Осуществление этого плана дало бы англо-саксам возможность высадиться в Европе и нанести удар в спину Германии и ее союзникам.

Однако, они внушительно просчитались. За истекшие годы войны они все еще не научились тому, что Германия и ее союзники считаются со всеми стратегическими возможностями и при изменении положения на фронте, государства Оси не приходят и спрашивать мнения парламента и долго обсуждать все возможности. Наоборот, эти государства действуют молниеносно. Их армии во мгновение ока исполняют приказы, которые даются военным командованиям. Едва только англо-американцы осуществили свое нападение на французскую Африку, как моторы германских бомбардировщиков уже гудели над англо-американским транспортным флотом, понесшим от них чрезвычайно тяжелые потери, а германо-итальянские войска оккупировали Тунис и укрепились в Бизерте. Таким образом, Ось создала род предместного укрепления, которому суждено сыграть решающую роль в грядущих африканских операциях. Провинция, отделяющая Тунис от Сицилии и являющийся звеном, соединяющим западную часть Средиземного моря с восточной, сейчас находится под контролем держав Оси, прервавших сообщение между этими частями моря для англо-сакского флота. Снабжение

ОТ НАШЕГО РИМСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА Л. СОЛОВЬЕВА.**

не считались со столь молниеносной реакцией на их северо-африканскую авантюру: об этом достаточно ясно свидетельствуют статьи, появившиеся в свое время в их печати. Там считали, что государства Оси располагают в Тунисе черезвычайно значительными силами, чтобы оказать скольконибудь серьезное сопротивление объединенным англо-американским частям и войскам де Голя.**

Войскам Оси сразу были разбиты выдвинувшиеся вперед части де Голя, которые пришлось отозвать с театра военных действий, чтобы не вызвать чрезмерного возмущения французского населения Северной Африки англо-американской высадкой. После этого в бой против германо-итальянских войск были посланы хорошо обученные и прекрасно отдохнувшие американские части. Всюду говорили о концентрации крупных сил, причем высказывалась уверенность в скором окончании операций в Тунисе. Но когда произошли первые бои, долгожданная, преждевременно обещанная победа не была одержана. Напротив, англо-американцам пришлось перенести одно поражение за другим.

В конце января севернее больших солончаковых болот «Шотт Шерида» были сконцентрированы крупные американские войска, получившие задание — перерезать дорожную сеть побережья Туниса и, таким образом, не дать тунисским войскам государства Оси возможности соединиться с шедшей из Триполитании армией Роммеля. Однако, еще в январе английские, американские и французские части де Голя, понесшие тяжелые потери, были вынуждены отступить в Атласские горы, а войска Оси за-

няли господствовавшие высоты и выходы к морю, расположенные на восточном побережье. После этого германские танки, несмотря на продолжительные сильнейшие дни, снова вклинились в трех направлениях в иррегулярную долину горную местность. При поддержке соединенной пикирующей авиации, германские танки проникли в систему американских исходных позиций и заняли много опорных пунктов противника. В течение одного только дня войска Оси уничтожили 98 вражеских танков, захватили 56 орудий и 33 грузовика; потери американцев павшими и пленными были чрезвычайно значительны. Они тем более чувствительны, что пополнения прибывают исключительно из Америки. Если американцы в течение трех дней потеряли не менее 200.000 брт тоннажа, можно себе представить значительность их поражения в Северной Африке.

Сейчас не только американская печать сильно озабочена создавшимся положением, но и англичане ругают своего «союзника», на которого сваливают всю вину за неудачу предпринятых операций. Английская печать открыто язвит, что Тунисская операция является определенным поражением американских войск. Газета «Дейли Мейл» пишет: «что если в мае или июне, когда германцы начнут наступательные операции против Советского Союза мы все еще будем топтаться на одном месте, это явится катастрофой». Газета «Нью Йорк Таймс» уверена, что «последнее германо-итальянское наступление является предостережением, свидетельствующим, что их войска отнюдь не намерены оставить Африку, как мы это мо снх пор предполагали».

Так развлеклись англо-американские надежды в Тунисе. Ось позаботится о том, чтобы и вверде Средиземное море не стало англо-американским, а осталось бы навсегда под ее влиянием. Гарантией этому — несокрушимость германо-итальянских позиций в Тунисе.

Под Ленинградом

Все массовые атаки большевиков на ленинградском фронте с большими кровавыми потерями для них разбиваются о германские позиции. На снимке — германские креветеры у восточного угла или бункера

Англия и Америка, несомненно, отнюдь

Победа Германии несомненна!

(Окончание; начало на 1-ой стр.)
«Окончание; начало на 1-ой стр.»
«Окончание; начало на 1-ой стр.»

На Востоке сейчас бушует безжалостная война. Массы танков, бросаемых в бой, созданы ценою колоссальных жизненных лишений всех советских народов.

Далее министр подчеркнул, что теперь будут использованы все служебные ресурсы Германии и Европы.

Затем д-р Геббельс коснулся тех мер, которые сейчас проводятся и, в связи с объявлением тотальной войны, являются предисловием для успешного продолжения операций до окончательной победы.

победу. Мир в Европе не будет заключен, пока не будет уничтожен коммунизм. Все меры направлены на то, чтобы победа была одержана, как можно скорее — на осуществление будущих летних операций.

Не может быть сомнения в германской победе. Этим летом коммунизм узнает прежнюю германскую наступательную силу.

На этом, единственном в своем роде, собрании, происшедшем в Берлине, население выразило полную готовность поддержать правительственные меры.

Иностранная хроника

Германия

Берлинский «Цейтгауз»

Берлин, 20/2. (От нашего корреспондента). Перечисление всех берлинских музеев заняло бы немало места.

Цейтгауз на Унтер-ден-Линден в прежнее время был не только музеем, но и арсеналом берлинской крепости.

В постройке Цейтгауза принимал участие целый ряд известных архитекторов. Самым известным из них был Андреас Шлютер.

Центральное место в Цейтгаузе занимают, конечно, не эти произведения живописи, а всевозможное оружие и военные формы.

Сокровища Цейтгауза представляют неисчерпаемый источник не только для историков войны и техники вооружения, но и для изучения истории военных форм.

Интересно наблюдать происходивший на рубеже столетий процесс совершенствования артиллерийских орудий или процесс развития ружья от кремневого до современного винтовки.

Здесь же можно познакомиться с рядом удивительных случаев военной жизни. Так, в Цейтгаузе хранится германская винтовка: французская пуля попала прямо в дуло этой винтовки и выскочила до самого патрона.

Япония

Японцы уничтожили 73 неприятельских самолета

Токио, 19/2. Из главной ставки императора сообщают: Над сектором Соломоновых островов японская морская авиация при содействии зенитной артиллерии —

с 10 по 15 февраля сбила 64 самолета противника и повредила один. Кроме этого повреждены некоторые военные объекты.

В юго-западной части Тихого океана японская авиация вместе с зенитной артиллерией с 1 по 15 февраля сбила четыре самолета неприятеля и в воздушных боях уничтожила пять.

Над сектором Алеутских островов японские морские летчики при содействии зенитной артиллерии с 10 по 15 февраля сбили 5 и повредили два самолета противника.

Новые японские операции в Китае

Берлин, 20/2. Японские операции в морской области средней Янцзы успешно продолжаются. После занятия Тунгтсе верхнее течение реки Янцзы отрезано от остальной равнины.

Японское наступление, ведущееся западнее Нанчана против железнодорожной линии Кантон — Ханькоу, даже в самом Чунцине называют очень сильным.

Англия

Британское правительство против социальных улучшений

Женева, 20/2. Пояснения, данные в нижней палате сэром Джоном Андерсоном относительно сообщения Бевериджа, ни в каком отношении не удовлетворяют лондонскую печать.

Политический корреспондент «Ньюс Кроуика» также пишет, что правительство попадает в тиски из-за своей социальной политики.

Черчилль лежит в лихорадке
Стокгольм, 20/2. «Рейтер» передает официальное сообщение, что Черчилль простудился, получив лихорадку и лежит в кровати.

Интриги англичан в Сирии

Рим, 20/2. Как сообщает агентство «Стефани» из Анкары, новый состав сирийского парламента не является выразителем народной воли, так как почти половина депутатов не избрана, а назначена.

Последние новости

Бомбы — на Мурманскую железную дорогу

Берлин, 20/2. На северном фронте германские пикирующие бомбардировщики совершили налет на сооружение Мурманской железной дороги.

Англичане арестовали 60.000 индусов

Бангкок, 20/2. Из осведомительного бюро радио Бангкока, находящегося в распоряжении лиги независимости индусов Восточной Азии, сообщают, что число индусских националистов, арестованных в Индии английскими властями с августа по декабрь 1942 года, превышает 60.000 человек.

США не могут оказать поддержку Чунцину

Токио, 20/2. Как сообщает японское информационное бюро, чиновник американского управления судами и ареной Френсис Рей возвратился из Китая Чунцина.

Заняты англо-американские позиции в Тунгсе

Рим, 19/2. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает: В Тунгсе войска держав Оси заняли новые неприятельские позиции и отбили контр-атаку противника, начатую им при поддержке танков.

Над Тунисом сбито четыре самолета противника. Три из них сбиты зенитной артиллерией, а один — истребителем.

Севернее Алжира германские самолеты атаковали караван судов. Потоплен 1 пароход в 8.000 брт, другой пароход такой же величины поврежден.

У Катани в море свалился самолет типа «Спитфайр», сбитый итальянским истребителем.

Итальянцы в Северной Африке сбили 70 самолетов

Рим, 20/2. Итальянская авиация за последнюю неделю уничтожила большое количество обонных поездов, танков, орудий зенитной артиллерии, складов, портовых сооружений и железнодорожного материала.

Успешные налеты на восточное и южное побережье Англии

Берлин, 20/2. Германская авиация совершила дневные налеты на населенные пункты восточного и южного побережья Англии.

пункты восточного и южного побережья Англии. После восьми часов утра быстроходные германские бомбардировщики пролетали через загражденный огонь британской зенитной артиллерии и с бреющего полета сбросили бомбы тяжелого калибра на военные объекты.

Успехи войск национального Китая

Берлин, 20/2. Как сообщает отделение печати при японской экспедиционной армии в Китае, в военных операциях и при очистке тыловых областей, совместно с японцами, участвовали и национальные китайские войска в составе двух армий.

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Понравился ли вам рассказ про рака? Долго как путешествовал по рекам и канавкам, пока добрался до того места, где раки зимуют.

Сколько трудностей и неожиданностей было на его пути! Хоть и без одной клешни, а все же добрался он до своего рачьего царства!

Ребята! Теперь вы знаете также почему кукушка кукует? Она искала Кука, и все звала ку-ку, — так с тех пор она и кукует.

А в этом номере «Детской почты» прочтите рассказ про животных, но не простых животных, а хорошо образованных и воспитанных.

Все эти животные — артисты, о которых вы будете читать в рассказе, воспитаны В. Г. Дуровым. Дуров — это человек с большим терпением и выдержкой по отношению к животным.

Макс

Собака-математик сидит на парте и решает задачи на сложение и вычитание, умножение и деление. Собака-охотник с ружьем и сумкой идет на задних ножках, ведет на поводке крошечную собачку — охотничью собаку. Собаки мчатся верхом на маленькой лохматой лошадке

Кошка разыгрывает смешную сценку с крысами и не трогает их.

Веселые, гладкие морские львы играют друг с другом в мяч.

Исполинский кенгуру дерется боксом с человеком.

Что это? — сказка, сон? Ни то, ни другое.

Это цирк — представление Владимира Григорьевича Дурова-младшего с его четвероногими артистами.

Владимир Григорьевич со своими зверями говорит добрым, спокойным голосом. И все звери — от крошечной карманной собачки до громадного неповоротливого слона — охотно и весело исполняют его приказания.

Макс — это слон. По-настоящему он не слон, а слониха. Дуров назвал

ее Максис. Но все видят — слон: раз слон — значит, не она, а он — Макс. Так и пошло: Макс, да Макс.

Дуров получил Макса из-за границы совсем диким, необразованным, двятилетним слоненком

Теперь Макс почти совсем взрослый. Он умеет сидеть на тумбе, как на стуле. Он играет на губной гармошке и сам приплясывает под свою музыку. Под звуки оркестра он танцует вальс. Он замечательный артист и разыгрывает целую сценку с громадной бритвой в хоботе: бреет, совсем как настоящий парикмахер.

Но самый красивый номер Макса в конце представления. Слон выходит на арену и, будто какой-нибудь рыцарь, преклоняет колено перед почитаемым. Весь в серебре и блестящих подковах подходит к нему хозяин. Могучий зверь нежно обхватывает его хоботом, встает, высоко в воздух поднимает блестящую фигуру человека и торжественно уносит его с арены под восторженные рукоплескания публики.

И всему этому выучил Макса Дуров, ни разу при этом не ударив слона.

МАКС И ЕКАТЕРИНА

Самый любимый друг Макса — красивый верблюд Екатерина. На арену друзья выходят вместе. Из-под купола несутся плавные звуки оркестра. Слон подхватывает хоботом тоненький хвостик верблюда, и неуклюжая пара начинает медленно и важно кружиться в вальсе.

Но вот музыка смолкла, танец кончился. Макс и Екатерина подходит к барьеру, подгибают задние ноги и усаживаются отдыхать.

Макс терпеть не может разлучаться с Екатериной; и, когда Дуров переезжает из города в город, слон и верблюд всегда идут рядом.

Раз Дуров со всеми своими четвероногими артистами прибыл в город Пермь. Макса вывели из вагона, привели в цирк и поставили в конюшню.

а Екатерину не успели привести, оставили до утра в поезде.

Дуров переночевал в гостинице. Утром подошел к цирку и видит: на улице собралась большая толпа мальчишек, а посредине ее стоит и весело помахивает хоботом слон.

Оказывается, Макс стало скучно без Екатерины. От нечего делать,

слон ночью разобрал всю деревянную стену конюшни и сложил все доски в кучу, потом разворотил хоботом кирпичи фундамента и вышел на свободу.

С тех пор, как только разлучат Макса с верблюдом, он точно с ума сходит. Хоботом разворачивает стойло, двери и так топчет многолюдными ногами, что проламывает пол. Прямо жить не может без Екатерины!

МАКС ОЗОРОНИЧАЕТ

Макс — большой шутник. А весит он сто пятьдесят пудов, другими словами, — почти две с половиной тысячи килограммов, примерно, значит, столько же, сколько весит толпа людей человек в пятьдесят. Так неудивительно, что и шутки у него тяжеловесные.

Как то раз повел Макса купаться. Макс зашел в воду, почувствовал себя на свободе и развеселился. Он опустил хобот в воду, пошарил им по дну. Поднял хобот, оглянулся на людей, да как дунет на них!

Что тут было! Дождь песку, град

камешков картечью осыпали стоящих на берегу. Весь народ бросился врассыпную.

А Макс то доволен: знай себе, запускает хобот в воду, набирает камешек и, как из пожарной кишки, подбрасывает вправо, влево, во все стороны.

Что тут делать? Как унять озорника? Как подойти к нему, когда по

воздуху с песком и галькой носятся целые булыжники?

Но Дуров не растерялся. Смело вошел он в воду. Мимо него со свистом проносились камни. Каждый из них мог проломить ему голову.

Дуров подошел сзади к расшалившемуся слону и схватил его за ухо.

Слон в тысячу раз сильнее человека. Слон может хоботом переломить человека пополам, словно легкую тростиночку. Может ногами раздвинуть его с такой же легкостью, как лошадь таракана. Но бесстрашному человеку слон покоряется, точно малое дитя.

Как только Макс почувствовал, что кто-то схватил его за ухо, он струился. Струсил и скромно опустил смертоносный хобот.

Так за ухо Дуров и повел его к берегу. И громадный слон с виноватым видом дал увести себя в конюшню.

Макс любопытен, ох, как любопытен! Подойдите к нему близко — он

(Продолжение на 3-ей стр.)

Годовщина упразднения колхозного строя

15 февраля 1942 года был издан закон о новом порядке землепользования в освобожденных от большевиков областях. С этого знаменательного дня в жизни русского крестьянства открылась новая светлая страница к лучшему будущему.

Всем памятен этот тяжелый период. 12 лет русские крестьяне по замыслу Сталина прозябали и томилась в колхозах. 12 лет русский крестьянин, пребывая в колхозе, был своему труду и уму не хозяин.

Так называемый «дубовольный» переход крестьянства от единоличного хозяйства на «реальное крупное колхозное хозяйство», по существу, являлся словоблудием большевиков. Можно смело сказать, что все русское крестьянство, за исключением небольшой кучки лентяев, не хотело вступать в колхозы. Это обстоятельство прекрасно понимал Сталин и его клика. Для того, чтобы сломить сопротивление крестьян, большевики приняли исключительные по своей жестокости меры. Миллионы, так называемых, кулаков, самых способных и энергичных крестьян были «ликвидированы», как класс, попросту говоря — сосланы в отдаленные края, где на их костях возводились гигантские «сталинские стройки». В разряд «кулаков» большевики зачисляли и середняков, а для того, чтобы «идейно» объяснить свою расправу с крестьянами, особенно с теми, кто не хотел идти в колхоз, ими придумана была категория — «подкулачники».

Нередко в категорию «кулаков» и «подкулачников» попадали те из крестьян, кто сказал хоть одно слово против большевиков и их системы террора. Недремлившее ГПУ забирало их в тюрьмы, отправляло в лагеря и по решению тройки расстреливало.

Труден был путь русского крестьянина. Колхоз — второе крепостное право — мрачная страница русского крестьянства. Сколько глухих проклятий произнесено по адресу большевиков, сколько пролино слез, сколько ни в чем неповинных людей было обречено на продолжительное страдание от голода, холода и пыток чекистов. Сколько умерло детей и стариков, сколько здоровых и жизнеспособных мужчин и женщин потеряли здоровье и силу вдали от родных мест. Сколько миллионов русских людей гибло, на так называемых, социалистических стройках, в концлагерях и тюрьмах. Вся русская земля занята извергом Сталина. Большевики безумствовали. Сталинские опричники всюду, точно хищные звери, рыскали по деревням и селам. «Уничтожайте, уничтожайте и еще раз уничтожайте всех сопротивляющихся коллективизации», — говорил им Сталин. А они, получив это указание, истребляли русский народ.

Наступил 1930 год. Крестьяне под нажимом «толкачей» из партийцев, наконец, «пошли» в колхозы, но попутно наполовину истребили свой скот.

После этого сам вдохновитель этой дикой затеи — Сталин — вынужден был признать, что «мы, дескать, перегнули». Он написал по этому поводу статью — «Головокружение от успехов», где упрекал своих соратников в слепом суровых мерах, применяемых при проведении коллективизации. Этот хамелеон — «отец народа» — Сталин, несмотря на то, что сам лично давал указания крестьянам, областным и республиканским комитетам ВКП(б) об ускорении темпов коллективизации, впоследствии сложил вину с

себя и завалил ее на других партийных чиновников. Десятки тысяч их были исключены из партии, арестованы и преданы суду.

Но от этой сталинской затеи народу нисколько не стало легче и коллективизация продолжалась иными средствами, а именно, продолжаясь давлением на единоличника. Результаты коллективизации резко отразились на всем советском хозяйстве. Наступил голод. Миллионы крестьян умирали от голода. Города переполнились, а деревни опустели. Пустые заколоченные дома, керенки вспаханная, заросшая бурьяном и сурепкой земля были нередким явлением в 1930-34 годах.

Производство сельскохозяйственных продуктов резко упало, количество скота катастрофически уменьшалось, и крестьяне-колхозники сидели без хлеба. Цены на продукты питания и на другие товары резко поднялись. Большинство населения страны систематически недоделало; в городах росли очереди за хлебом.

Страшное это было время! Но вот настало 22 июня 1941 года — «Дата, обозначившая начало величайшей в истории борьбы с беспощадным, озверевшим и одичавшим врагом», — как сказал Адольф Гитлер.

Сталин со своей кликой старался навязать свои коммунистические идеи и коллективизацию народам западной Европы, но... споткнулся. Германская армия уже через два месяца после начала войны освободила от большевиков громадную территорию нашей страны.

И сразу, — точно плетни, прорвалось в освобожденном крае неутраченное стремление русского крестьянства к единоличному хозяйству. Явилась возможность осуществить мечту, затененную в течении долгих лет недоволевого труда, о своем собственном хозяйстве, о работе на своей земле. Мечта осуществилась!

Бурей восторга год тому назад встретили крестьяне изданный рейхсминистрством освобожденных областей по указу Фюрера германского народа — Адольфа Гитлера закон о новом порядке землепользования. Глубоко в сердце запали слова: «Декреты, законы и постановления советской власти о коллективных хозяйствах упраздняются и устав сельскохозяйственной артели объявляется недействительным. Колхозному строю пришел конец!

Годовщину этого знаменательного события празднует свободное русское крестьянство на собственной земле.

Колтышев

Рожа свиней

Большую опасность при выращивании свиней представляет болезнь «рожа свиней». Эта болезнь очень распространена. Она обыкновенно появляется весной с наступлением теплых дней, причем летом усиливается и осенью затихает. Зимой свиньи заболевают в очень редких случаях. Подвержены этой болезни свиньи в возрасте от 3 мес. до года; поросят-сосуны и свиньи старше одного года заболевают редко. Болезнь — заразная, заражение большей частью происходит через корм и питьевую воду, загрязненные испражнениями больных животных, реже — через поранения кожи. Распространению рожи свиней очень способствуют мушкетеры.

Так как падеж свиней при заболевании рожей очень велик, следует обращать внимание на малейшее заболевание животного, чтобы вовремя установить болезнь и в первый же день заболевания применить лечение, помня, что лечение в первый день болезни дает особенно хороший результат. Признаки заболевания рожей свиней очень разнообразны. Имеются три формы болезни.

Первая форма: Рожистая крапивная лихорадка — самая легкая форма рожи свиней. Признаки заболевания следующие: легкое недомогание в течение 1—2 дней, после чего на теле появляются круглые или четырехугольные припухлости в виде темно-красных или фиолетовых пятен различной величины, аппетит отсутствует, вид угнетен, жажда, запор, рвота, паралич конечностей и др. Температура поднимается до 42,8. При этой форме падеж больных животных незначителен и животные быстро выздоравливают. Но надо иметь в виду возможные осложнения: омертвление участков кожи, окочивающиеся отпадение омертвевших участков, или заболевание сердца, что ведет в дальнейшем к смерти животного или к плохому его развитию.

Вторая форма: септицемическая рожа. Встречается чаще. Признаки заболевания следующие: заболевшее животное внезапно перестает рыться в земле и двигаться, лежит, зарывшись в солому, неохотно поднимается и необычно мало визжит, когда его беспокоят; аппетит потерян, часто бывает рвота, вначале запор, а потом понос; температура до 42 градусов. Обычно на второй день болезни, а может и позднее, на коже на различных местах тела появляются красные пятна. Пятна эти в дальнейшем сливаются и принимают более темную окраску, затем наблюдаются слабость жидкого и затрудненное дыхание.

Падеж животных при этой форме очень велик и обычно смерть наступает на 3—4 день болезни, реже на другой день или на 8—9-й. В легких случаях болезни, что бывает редко, животные скоро выздоравливают.

В большинстве же случаев, если животное не пало, болезнь переходит в третью форму — хроническую рожу свиней, при которой опять-таки большинство животных через тот или иной промежуток времени погибает, а оставшиеся в живых плохо растут и не поддаются откармливанию. Вот главные признаки рожи свиней, которые каждый владелец животного может наблюдать сам. При обнаружении хотя бы одного из них, немедленно должен обратиться за соответствующей помощью, помня, что болезнь излечима, если лечение будет проведено в первый или второй день заболевания, но если болезнь запустит — лечение может оказаться безрезультатным.

Нужные для лечения препараты отпускаются немецким командованием и имеются в распоряжении ветеринарных работников в достаточном количестве. Если представится возможность — будит производиться и предохранительные прививки.

Ветеринарный врач В. Григорьев.

Как выбрать молочную корову?

Узнать молочную корову проще всего, конечно, по удою. Но зачастую, по той или иной причине, сделать это бывает невозможно, как например, в сухостойный период или когда корова начинает сдаиваться. В таких случаях молочную корову нужно выбирать по ее внешним молочным признакам.

Прежде всего, необходимо установить ее возраст, который проще всего определить по имеющимся на рогах кольцам, показывающим количество отелов. Возраст коровы будет равняться количеству колец плюс два года до отела. В том случае, если корова была в течении одного года яловой, то промежуток между кольцами будет больше, чем остальные и его нужно считать за два года.

Определив возраст коровы, устанавливаем, здорова ли она и в порядке ли у нее вымя. Здоровая корова должна иметь бодрый вид, блестящую шерсть, теплое и влажное носовое зеркальце (нос), ровное и спокойное дыхание и позы на корм. Проверяют, нет ли в вымени опухолей, затвердений и других пороков. После этого внимательно осматривают ее глаза и определяют, не страдает ли она слепотой, слезотечением, краснотой оболочек глаз. При осмотре носа коровы нужно установить, не страдает ли она истечением из него, свободно ли дышит и не имеет ли кашля. При осмотре ротовой полости следует обратить внимание на язык, челюсти и небо. В том случае, если на языке и челюсти имеются язвочки, то это свидетельствует, что корова больна. Следует помнить, что самая большая молочность у коров появляется между четвертым и шестым отелом, то есть в возрасте от шести до восьми лет. После этого возраста молочность коровы начинает постепенно падать.

Наиболее молочными коровами у нас в России считаются: ярославские, красные приокские («Горбатки»), холмогорские и владимирские. Но и среди «беспородных» деревенских коров часто встречаются хорошие молочные экземпляры.

Общий вид молочной коровы должен быть следующий:

Нежный, «свищенный» костяк; легкая, сухая, слегка вытянутая голова; тонкие,

легкие, сжатые у корня рога; большие и неважные глаза; ласковый, кроткий, но не сонный взгляд; тонкие, слабопроявленные уши, плохо обросшие снаружи и с длинными мякими, редкими волосами внутри; тонкая длинная шея без подгрудка с большим количеством мелких складок при сгибании; широкая развитая грудь; тонкие, сплюснутые ребра, с широкими межреберными промежутками в два-три пальца шириной; достаточно большое, но не отвислое брюхо; тонкие, короткие ноги, с большим расстоянием между задними ногами; тонкая, мякая на ощупь, легко оттягивающаяся кожа; короткая, не густая шерсть; тонкий, нежный и блестящий волос.

Но основным признаком молочности коровы является хорошее вымя. Оно должно быть большим и вместительным, выдвинуто между бедрами и спереди к брюху должно иметь хорошо и равномерно развитые четверти. Довольно твердое до выдвигания молочное вымя после выдвигания становится мягким, несколько отвислым, пустым и на вид сморщенным, а сзади на нем образуются хорошо выраженные молочные жилы.

Нужно уметь отличить большое мясное вымя от молочного. Мясное вымя после выдвигания мало изменяется, оно не спадает и не сморщивается и остается почти таким же твердым и плотным на ощупь, как до выдвигания. У мясного вымени молочные жилы бывают незаметны. Кожа на таком вымени обычно грубая и без всяких складок после дойки.

Соски на молочном вымени должны располагаться возможно дальше друг от друга и смотреть прямо вниз. Передние соски должны быть значительно выше задних. У некоторых молочных коров часто кроме четырех нормально развитых сосков, встречаются еще два добавочных мало развитых соска, распадающихся на несколько задних. Эти соски не доятся, а служат признаком молочности.

Важным признаком молочности служат также и молочное зеркало или, как его называют иначе, молочный щиток. Молочным зеркалом или щитком называют вид,

нию часть вымени и бедер, окруженную зашитым для глот вихром волос, который образуется от того, что волосы, идущие на всем теле сверху вниз, встречаются на бедрах с волосами, растущими снизу вверх. У молочной коровы молочное зеркало должно иметь широкую верхнюю часть. Но надо иметь в виду, что молочное зеркало развивается в толду, ко второму-третьему отелу.

В общем, кроме всех выше перечисленных признаков, хорошая молочная корова должна быть хорошо сложена, иметь хороший и бодрый вид, легко отвыкаться на зов хозяйки и спокойно подпускать к себе для осмотра и дойки.

Ветеринарный фельдшер Ибрагимов

Извозчик и конь

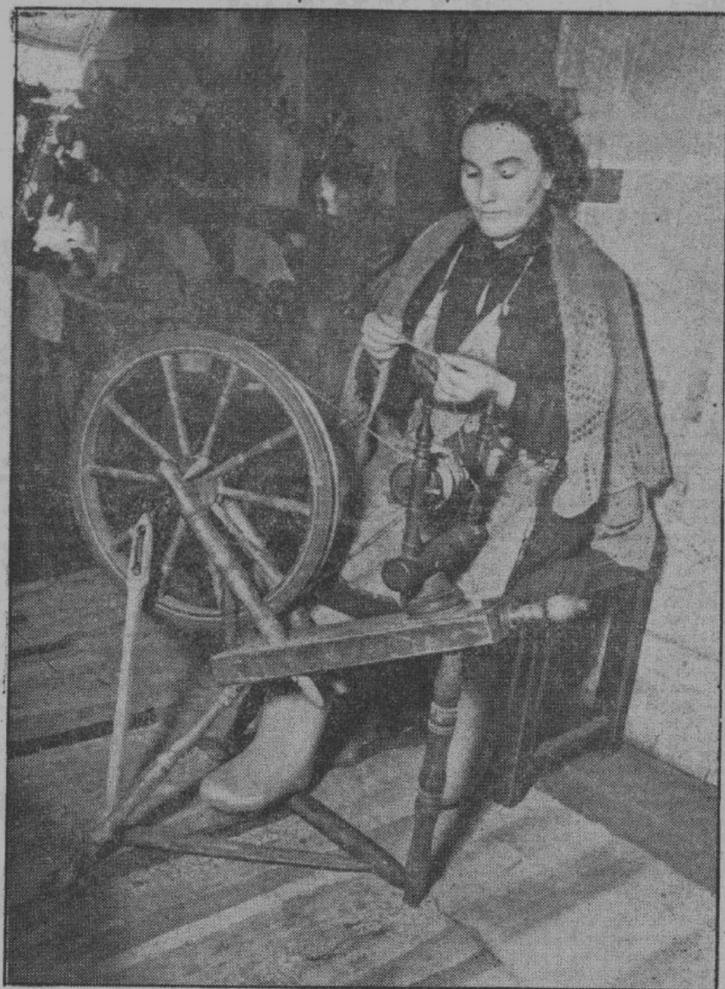
Где скупость и обман переплетутся — Там, вряд ли, чувства добрые найдутся.

Один извозчик нерадивый — коня имел; Работая, гоняя его без срока, как котел, И, живая на извозе барыши, Истратив на овес жалел гроши. Конь без овса на сене, ослабел, Чем дальше, тем сильнее худел И вскоре, от работы непосильной, Околея.

Земля колхознику была на-вечно отдана; Работая, богатей... Но это лишь одна Из пакостных ватей Коммунистических вождей: Вуесь устрицак, Большевикам отдай, А сам—о «родине счастливой» песни распевай И голодай.

Николай Восточный.

Воскрешая прялку

После отмены колхозной системы и перехода на единоличное хозяйство, положение крестьян сразу улучшилось. Теперь они могут беспрепятственно разводить овец и выращивать лен в любом количестве. Де ревеньская прялка ныне снова в большой почете. На снимке — прялка одной из де ревеньских районов района за прямой

Лен и севообороты

Систематическое получение высоких урожаев всех культур немисливо без определенного чередования их в полях по годам. Различные культуры по разному годоустоят на свойства почвы и по разному годоустоят питательные вещества.

В силу того, что некоторые растения, благодаря глубоко проникающим корням, выносят питательные вещества из глубины подпахотной почвы, — следующие за ними культуры, находят целый «склад» питательных веществ в верхнем пахотном слое.

Таковыми свойствами — «перекачивать» снизу вверх питательные вещества — обладают бобовые растения: клевер, люцерна, люпин и др.

По отношению к сорнякам все культуры также можно разделить на две группы: очищающие поле и способствующие его засорению. К очищающим относятся все пропашные культуры: картофель, корнеплоды, а также клевер, люцерна и люпин. После овса, ячменя и льна, наборот, поле выводит более засоренным. Если ко всему этому добавить, что посев одной и той же культуры из года в год способствует быстрому размножению вредителей и заболеваниям растений, то неуместность определенной системы в чередовании культур, то есть соблюдения правильного севооборота, — станет совершенно ясна.

В наших условиях, наряду с зерновыми, ценнейшей культурой является лен, который нужно высевать после такой культуры, которая создает для развития льна наиболее благоприятные условия. Такими культурами являются клевер с тимофеевкой. После уборки клевера почва имеет хорошую мелко-комковатую структуру, хорошо очищена от сорняков и содержит значительное количество питательных веществ, в особенности азота.

При выборе того или иного севооборота необходимо иметь в виду, что благоприятное влияние клеверов сказывается в течение 7—8 лет. С другой стороны частый возврат клевера на старое место, через 3—4 года, создает так называемое «клеверотомление» почвы.

Наилучшие севообороты, это — семипольные и восьмипольные. В севооборотах с большим числом полей клевер не повышает плодородия почвы. Большое число полей нежелательно еще потому, что создает измученность полей и широких полей в них.

Исходя из сказанного рекомендуется следующая схема севооборотов: семипольные севообороты.

Основной тип: 1. Чистый пар. 2. Озимые, с подсевом клевера. 3. Клевер первого года. 4. Клевер второго года. 5. Лен. 6. Картофель, горох, вико на зерно. 7. Яровые зерновые культуры.

Этот тип севооборота рекомендуется для легких почв (легкие суглинки, супески) и там, где нет достаточного навоза и хороших сенокожных и пастищных угодий. При этом севообороте клевер культивируется на второй год после удобрения, что дает возможность произвести более ранний посев клевера, когда почва еще не успеет просохнуть, — а сравнительно ранняя уборка озимых позволяет собрать один укос клевера до наступления холодов. В этом севообороте под лен отводится 14% общей площади пашни.

Вторым типом севооборота на легких почвах, но там, где имеется достаточно навоза, будет следующий:

1. Чистый пар. 2. Озимые. 3. Картофель и корнеплоды. 4. Яровые зерновые плюс клевер. 5. Клевер первого года. 6. Клевер второго года. 7. Лен.

Если пахотные земли представляют собою средние или тяжелые суглинки, или

глинистые, то лучше вести севооборот с подсевом клевера по яровым в таком порядке:

1. Чистый пар. 2. Озимые. 3. Яровые зерновые + клевер. 4. Клевер первого года. 5. Клевер второго года. 6. Лен. 7. Яровые зерновые.

Если же почва не слишком тяжелая и позволяет произвести посевку картофеля, то последний высаживается на хорошо обработанном клеверном поле после льна. Как вариант этого типа севооборота предлагается следующий: 1. Чистый пар. 2. Озимые. 3. Яровые зерновые + клевер. 4. Клевер первого года. 5. Клевер второго года. 6. Лен + клевер озимые. 7. Яровые зерновые.

Наконец, на почвах песчаных, на которых клевер совершенно невозможно культивировать, возможно семеновое с таким чередованием культур:

1. Пар. 2. Озимые. 3. Пропашные. 4. Яровые зерновые. 5. Пар, занятый вико овсом на сено. 6. Озимые. 7. Яровые зерновые.

восьмипольные севообороты.

Рекомендуются при сравнительно хорошей обеспеченности животных грубыми кормами, так как при восьмипольной площади под клевером с 28% (при семипольной) снижается до 25%, но зато при этом соответственно увеличивается площадь зерновых культур.

На почвах легких, хорошо увлажненных, лучше вести такое чередование:

1. Чистый пар. 2. Озимые + клевер. 3. Клевер первого года. 4. Клевер второго года. 5. Лен. 6. Яровые зерновые. 7. Пропашные + бобовые. 8. Овес.

При желании увеличить посевы зерновых культур, последние, в размерах до полуполя, вводятся в пятом или седьмом поле.

На почвах более тяжелых подсев клевера производится по яровым и севообороты выглядят так:

1. Пар. 2. Озимые. 3. Пропашные. 4. Яровые зерновые + клевер. 5. Клевер первого года. 6. Клевер второго года. 7. Лен. 8. Яровые зерновые.

В условиях хорошей обеспеченности животноводства грубыми кормами при крупных массивах пашни, где исключена возможность измучить широкие полосы, рекомендуются девятипольные севообороты. Здесь уже площадь под клеверами составляет только 22%, зато под зерновыми — до 44% и больше.

На почвах легких устанавливается такой чередование:

1. Пар чистый. 2. Озимые + клевер. 3. Клевер первого года. 4. Клевер второго года. 5. Лен. 6. Пар чистый или занятый. 7. Озимые. 8. Пропашные. 9. Яровые зерновые.

На почвах более связных: 1. Пар чистый. 2. Озимые + клевер. 3. Клевер первого года. 4. Клевер второго года. 5. Лен. 6. Овес. 7. Пар чистый или занятый. 8. Озимые. 9. Яровые зерновые. И, наконец, при недостатке выгонов и избыточном количестве пашни вводится такое чередование:

1. Чистый пар. 2. Озимые + клевер. 3. Клевер первого года. 4. Клевер второго года. 5. Клевер третьего года на выпас. 6. Лен. 7. Чистый пар или занятый. 8. Озимые. 9. Яровые зерновые.

Севообороты с большим количеством полей вводят по указанным выше причинам не рекомендуются.

Агроном Вл. Липатов.

От редакции: Данные в статье указания о введении правильных севооборотов согласованы с Отделом землеустройства Инспекции Севера.

Местная хроника

Псков

Концерты по заявкам радиослушателей продолжают

Как у нас уже сообщалось, Псковский радиоузел провел несколько концертов по заявкам радиослушателей. Лица, заказывающие программы, вносят пожертвования в пользу общества «Взаимопомощи». Отдельные взносы достигают крупных сумм. Так, например, г-н Лесков пожертвовал 1000 рублей. Собранные деньги идут на оказание помощи бедным, беженцам, бесхозяйным старикам и нетрудоспособным инвалидам.

27-го февраля Радиоузел устраивает в городском театре открытый концерт по заявкам радиослушателей. В этом концерте будут исполнены оперные арии и другие произведения русских и иностранных композиторов, а также народные песни. Концерт предполагается транслировать по радио.

Весь сбор с концерта поступит в пользу общества «Взаимопомощи».

Остров

Призыв начальника района

«Каждый из переживших советский режим, — обращаясь по радио, сказал новый начальник Островского района В. П. Аксенов, — знает всю глубину испытаний русского народа, причиненных и причиняемых большевиками своими кровавыми расправами и кожно-крепостным рабством. Перед ужасами ГПУ — НКВД бледнеют все невзгоды прошлого. Некоторые наивные люди думают, что большевизм переродился, и Сталин дал народу свободу верования, но это лишь очередной обман Иуды, после которого неумолимо последует новое, дальнейшее распятие русского народа. Кто хочет жить свободно и радостно, тот должен бороться против большевизма вместе с возглавляющей эту борьбу германской армией.

Поэтому и призываю всех русских людей помогать словом и делом германской армии, проливающей кровь за освобождение народов мира от кровавой жидо-большевистской опостности». Далее В. П. Аксенов призывает население откликнуться на стон больных и плач сирот. «Помните, что, может быть, в другом месте ваши близкие находятся в таком же положении и добрые люди оказывают им помощь. Посещайте больных и постарайтесь своей лаской утешить детей, потерявших своих родителей. Сколько радости вы внесете в жизнь ребенка своим сочувствием и лаской. Этот призыв по радио уже через два часа возмездие свое действие, и из Детского дома Л. Т. Филиппова выяла на свое попечение и воспитание ребенка-сиротку.

Забота о здоровье беженцев

Беженцы, которые на время застряли в Сталинском лагере, принуждены были оставить свой двор и дом, нуждаются в особенно заботливом попечении. Для нас, русских, беженцы являются братьями и сестрами нашей русской земли, в судьбе которых мы должны принимать живое и сердечное участие и которым мы должны всячески помогать. Кто не понимает их положения, в которое они попали помимо своего желания, тот недостоин быть освобожденным от большевистского режима.

Беженцы приходят из прифронтовой по-

лосы. Весьма понятно, что они прибывают после всех мытарств пути усталыми, и состояние их здоровья требует врачебного надзора и помощи. Каждого беженца на три недели изолируют от остального населения. Если окажется, что он здоров, ему разрешают жить на свободе. С одной стороны этот карантин идет только на пользу беженцу, укрепляя его здоровье, а с другой — и все население изолировано от возможных заразных болезней. Недаром говорят: «Предупредить болезнь легче, чем ее лечить». По этому принципу действуют санитарные учреждения. От населения же ожидают точного выполнения всех мер, которые, повторим, служат и идут на пользу всего населения Острова. В целях собственной безопасности и здоровья земляков — беженцев, необходимо понять эти меры и строго их выполнять.

Помощь инвалидам

Восемь месяцев назад в городе организовалось общество Красного Креста русской взаимопомощи.

За время своего существования данное общество периодически выплачивало единовременные пособия инвалидам, престарелым и немощным беженцам. 10 февраля с. г. в здании кино-театра состоялось общее собрание, на котором присутствовало 197 человек. По всем, утвержденным комиссией, спискам инвалиды будут получать пенсию до 100 рублей в месяц. Заготовлено 200 куб. метров дров, которые будут розданы нуждающимся. Многие получат по полтонны торфа. Предоставлены в пользование бесплатная баня и обеды по талонам. Несмотря на военное время, будет сделано все для того, чтобы положение инвалидов улучшилось. По окончании собрания было продемонстрировано несколько кино-журналов.

Гдов

В примирительной камере

С начала организации в Гдове примирительной комиссии прошло два месяца. За это время рассмотрено 46 дел в значительной своей части о возврате и разделе имущества. Рассматривались также и иски на содержание членов семьи («алименты»). Примерно четвертая часть рассмотренных дел закончилась соглашением сторон.

С первого февраля принят порядок, по которому дела, касающиеся живущих в районе, — ведутся лично начальником района, а дела горожан Гдова бургомистром. Заседания назначены волостной старшиной и один из гдовских горожан — люди хорошо знающие местные условия.

Заседания комиссии открытые и всегда привлекают много публики.

Порхов

Предстоящее строительство

Городское самоуправление во главе с А. Уваровым готовится к строительству и спешно заканчивает разборку пострадавших от пожаров зданий, принимая все меры к тому, чтобы с началом строительного сезона приступить не только к ремонту домов, но и к строительству новых. Проявляется забота о подыскании более удобных зданий для школ и предполагается открытие нескольких ремесленных мастерских.

Советская власть — мачеха русских детей

Учительница и триста русских детей. — Горящий поезд на насыпи. Сотни мертвых женщин и детей. — Муж погиб, — ребенка увезли

Учась маленького Арика Ломского, служа наглядной иллюстрацией бездушного отношения большевиков к детям, повествуем о переживаниях родителей и судьбе советских детей.

Ольга Ломская — тридцатилетняя женщина, работающая сейчас, как и многие другие русские женщины в одном из германских учреждений, перед началом войны жила со своим мужем и девятилетним сыном в Минске.

В июне 1941 года Арик находился в детском саду № 20 в Радоме, куда был отправлен в связи с предполагаемой эвакуацией. Сама Ломская преподавала в Минском сиротском приюте на Спердаславской ул. № 52. Когда 24 июня 1941 года Минск начал гореть и многие жители, в том числе и учителя, бежали, учительница осталась одна с тремястами приютских сирот. Пешком с детьми добралась она до Дукор, расположенных в 50 км. от Минска. Устроив де-

тей в Детском доме № 3, она поспешила той же ночью за сыном в Минск. Из Минска она направилась в Радомку, где узнала, что дети уже эвакуированы и детский вагон оказался прицепленным к военному эшелону, шедшему в Вильну. На минском вокзале Ломская встретила с мужем, отправившимся, как и она, на поиски сына. «Если бы я знала, что это была моя последняя встреча с мужем, я бы не пощадилась с ним, из-за того, что он пришел без Арика», сказала Ломская, печально опустив глаза. На вокзале она рассталась с мужем, решив продолжить свои поиски в направлении Смоленска, а мужу поручила искать сына в других местах.

По дороге между Радомкой и Минском она услышала ночью в лесу детский плач. На краю дороги стояло четверо голодных и жалобно просящих детей: «Тетенька, возьми нас с собой!» Это были Леночка, Хорошенькая, трехлетняя девочка, четырех-

летний Вовка и его семилетняя и одиннадцатилетняя сестры. Сердобольная учительница не нашла возможным отказать им и взяла их с собой.

В июньскую жару Ломская и четверо детей устало шагали вдоль железнодорожного полотна.

В 25 км от Минска у Городища их внимание привлек горящий на насыпи железнодорожного полотна вагон. В его составе оказался вагон с детьми из 47-го детского дома. В других вагонах валялись трупы убитых. Видя страшное зрелище, Ломская бросилась к поезду, однако, когда она подбежала к последнему вагону, чтобы спасти оставшихся еще в живых детей, шестеро из них, лишившись рассудка, успели броситься в огонь. Около поезда на насыпи лежали уже сотни мертвых женщин и детей. Какая-то женщина и два германских солдата подоспели на помощь и помогли многим спасти из горящего эшелона. Дети поставили в ближайший колхоз. Измученная и взволнованная всем пережитым, Ломская хотела там же оставить и своих четырех маленьких спутников, но они возмущались: «Тетенька, не оставляй нас одних!»

С каждым километром, Ломской становилось труднее нести на руках маленькую Леночку. От Смоленска до Минска 350 км. Дорога была заблуждена брошенными автомашинами и телегами. Спасавшиеся советские комантры и комиссары забирали все повозки, безжалостно выбрасывая оттуда женщин и детей, но позже им самим пришлось бросить все и убежать в лес. Учительница старалась идти окольными путями; ночью она отдыхала в лесу, днем останавливалась на короткое время в колхозах. На 11-й день достигла Смоленска. Город пылал, за ним находились позиции красных, а в самом городе были уже немцы. Сколько Ломская ни искала, ей так и не удалось найти своего Арика и после продолжительных и безрезультатных поисков она направилась обратно домой.

Обратная дорога оказалась еще трудней. Недоверчивые крестьяне отказывали измученным детям даже в куске хлеба. Поэтому учительнице пришлось днем заниматься на полевые работы, чтобы заработать себе и детям на пропитание; ночью снова трогалась в путь. Шли босиком, обмотав ноги материей от противогазовых футляров, валявшихся в большом количестве на полях, в лесах и на дороге.

10 июля госпожа Ломская снова прибыла в Дукоры; по дороге облегчить путь помогли ей немецкие солдаты, посадившие ее с детьми в машину. В Дукорах она нашла своих трехсот сирот; там же ей сообщили, что восьмого июля ее здесь тщетно разыскивал муж, отправившийся затем в Червяни. Ломская поспешила за ним, но пройдя 30 км восточнее Червяни, попала под артиллерийский обстрел и вынуждена была вернуться обратно. С тех пор она больше ничего не слышала о своем муже. Вероятно он погиб. Впоследствии в Дукорах прибыли за своими детьми матери двух девочек и Вовы. Нашлась и бабушка маленького Леночки, родители которой пропали без вести.

Через месяц Ломская, с помощью немецких солдат, прибыла из Дукор в Вильну. Она остановилась в 70 км от Ельни и там окончательно узнала, что дети из Радомского детского приюта были отправлены частью в Самару, а частью в Орел и Сызрань.

ОТ БАЛТИКИ ДО КАСПИЯ

Курорт Саки

В советское время этим целебнейшим курортом могли пользоваться лишь большевистские заправилы. Чтобы попасть в этот крымский санаторий, надо было не только пройти через разные комиссии, но и иметь, если не партийный билет, то, по крайней мере, связи и знакомства. Большевики сделали все, чтобы знаменитые крымские сакиские лечебные грязи стали недоступными для русского человека. Перед войной большевики особенно сильно охраняли этот курорт по следующим соображениям: в течение многих лет опытные врачи, собиравшие со всего СССР, изучали условия лечения в Саках и установили необычайно целебные свойства этих грязей. Путем длительных опытов было доказано, что грязевые ванны в Саках особенно ускоряют сращивание переломов костей. И когда, после окончания советско-финской войны, в Саки были направлены тысячи командиров красной армии, эти опыты были поставлены особенно широко. Они длились до самого начала войны между Германией и СССР и дали поразительные результаты.

Было доказано, что сакиская грязь способствует заживлению самых трудных и опасных ранений, а также длительно незаживающих, гонимых ран; все раны, при лечении этой грязью, заживают очень быстро.

Большевики, убежав из Крыма, конечно, увезли с собой все материалы, связанные с широким применением сакиской грязи для врачевания пострадавших на войне; но сакиское озеро осталось, остались и его богатейшие залежи чудесных лекарственных элементов, остались в Крыму и врачи-специалисты, которые помогут широко использовать сакискую грязь в новых условиях.

Не следует забывать, что Саки вообще один из лучших уголков курортного Крыма. По числу солнечных дней Саки уступают только Сочи и превосходят все другие курорты Крыма и Кавказа. Солнца в Саках больше чем в Риме. В соединении с грязевым лечением, Саки по достоинству мировой курорт.

Голос Крыма»

Восстановление сельского хозяйства
С первых же дней прихода германской армии, в районе заработали слесарно-куз-

печные мастерские, восстанавливая сельскохозяйственный инвентарь. Вопрос о тягловой силе района был разрешен тем, что крестьяне начали обучать коров и молодых конских поголовье полевым работам. К началу весенних работ было отремонтировано необходимое количество тракторов, плугов, сложных молотилок и борон. Так было обработано запланированное количество земли. Германская армия не только оказала помощь голодному и ограбленному крестьянству — в обработке земли, — но и выдала семенные ссуды. Все поля и приусадебные участки были засеяны, проведена работа также и по подготовке почвы для весенних посевов 1943 года: было поднято зяби в два раза больше, чем при колхозной системе.

Восстанавливается и оживает также культурная жизнь района. В настоящее время в районе 44 школы с 5471 учеником. Все школы обеспечены топливом. Кроме школ, в районе устроено помещение, в котором работают хоровой, музыкальный и драматический кружки.

В районе имеются больница, аптека и четыре медицинских пункта.

«Курские Известия»

Взаимопомощь Белгорода

В городе организовано благотворительное общество. Это общество имеет целью оказание разного рода помощи нуждающемуся населению города и, в первую очередь, беспризорным детям. Средства общества будут состоять исключительно из добровольных пожертвований, кружечных сборов храма, вступительных и членских взносов участников общества и доходов от сборов и отчислений за зрелища. Уже собрано пожертвований на сумму в 50.000 рублей. В настоящее время в городе находится 197 остро нуждающихся семейств, которым, в первую очередь, будет оказана необходимая помощь. В будущем общество намерено открыть ряд детских столовых, а также и взять под свое покровительство детские приюты и дом для престарелых.

«Восход»

(Начало см. на 2-ой стр.)
сейчас же запустит хобот к вам в карман: а нет ли там чего-нибудь вкусенького? Все ему надо почувствовать хоботом, попробовать на вкус.

Пришел рисовать Макса один художник. В зверинец было очень тепло. Художник снял с себя меховую куртку и повесил ее рядом с собой на стену.

У этого художника была странная привычка: он всегда начинал рисовать животных с хвоста.

Слон велик. Прошло время, пока художник нарисовал хвост, нарисовал заднюю ногу, правую заднюю и уже перебрался к спине. Тут ему вдруг понадобилась резинка. А резинка у него лежала в кармане меховой куртки.

Художник обернулся, протянул к стене руку, но куртки там не было.

— Караул! — закричал художник. — Держите! Воры!

На его крик прибежали в зверинец служащие Дурова.

— Закройте все выходы! — кричал художник. — Воры унесли мою меховую куртку!

— Постойте, гражданин, — сказал один из служащих, — вон же она, ваша куртка: у Макса во рту. Макс, бездельник, как тебе не стыдно! Сейчас же дай сюда куртку!

Воришка уже намеревался сжевать мягкую меховую штучку. Но, увидев, что проделка его замечена, вынул ее хоботом у себя изо рта и передал хозяину.

Еле-еле удалось успокоить художника.

Частенько Макс снимает с посетителей шапки и шляпы и все это пробует на зуб. Раз он вырвал из рук какого-то франта дорожную трость черного дерева, всю в серебре. В один миг переломил ее и тоже отправил в рот.

А совсем недавно озорство его чуть не довело до большой беды.

Но прежде надо рассказать про удивительный страх Макса.

Казалось бы, громадному слону кого бояться? Правда, слоны сами ни

на кого не нападают. Это мирные, добродушные животные. Дикие слоны в дремучих лесах своей родины вежливо уступают дорогу всем встречным животным, даже маленьким.

Но тому, кто разозлит слона, нападёт на него, тому не сдобровать. Даже самый сильный и свирепый хищник — тигр — не устоит против него.

Но вот странность: все слоны боятся маленьких, слабых зверюшек. Таких слабых, что даже кошка с ними справляется.

Слоны боятся мышей и крыс.

Если в зверинец проберутся мыши или крысы, Макс ни за что не ляжет спать. Так и будет дремать стоя, хоть целый месяц подряд. И это очень вредно для его здоровья.

Конечно, слон может убить мышку или крысу одним духом, но ведь дело не всегда в силе.

Когда увидите слона, обратите внимание на его ноги.

Ноги у него как тумбы. Но каждая спереди кончается копытцами, словно бы ногтями. На передних лапах индийского слона, таких копытцев пять, на задних — по четыре.

Это и в самом деле ногти или когти. У слона ведь и пальцы есть: пять пальцев на передней ноге, четыре — на задней. Только они у него внутри под кожей, и их не видно.

Ноги слона обтянуты толстой, крепкой кожей сверху донизу. Только на ступне между пальцами кожа тонкая, нежная.

Когда слон стоит, его ступни защищены. Когда лежит, ступни обнажены. Любая мышка может забраться в углубление между пальцами, шкелотать там или даже прогрызть зубенками нежную кожу. И тогда слон изойдет кровью.

Потому-то слоны и боятся маленьких грызунов — мышей и крыс.

МАКС РАЗВЛЕКАЕТСЯ

Хозяин Макса слушается. Хозяин привел Макса в конюшню, поставил рядом с Екатериной и сказал:

— Стой здесь!

Макс и стоит.

Конечно, ему ничего не стоит разорвать деревянную перегородку или выломать дверь конюшни. Тогда можно бы пошататься по всему цирку, залезть куда-нибудь повыше, поискать местечко, где нет крыс.

Они — противные — так и шмыгают под ногами здесь, в конюшне. Брр!...

Но хозяин сказал:

— Стой здесь!

И Макс не трогается с места. Всю долгую ночь стоит на одном месте.

Хорошо Екатерине: она не страшилась маленьких грызунов. Легла и спит. Не слышит отчаянного визга под ногами.

Хорошо сторожу: слышно, как он храпит за стеной.

Макс тоже старается заснуть. Но у него ничего не выходит: чуть задремлет — чуткое ухо уловит шорох в углу. Макс вздрогнет и проснется.

Нет, уж лучше совсем не спать.

Конечно, Макс не думает так. Так думал бы на его месте человек, а Макс ведь слон.

Он ни о чем не думает, а просто стоит себе и скучает. От скуки про-

бует разные вещи кругом — нет ли чем поразвлечься?

Вот деревянная перегородка. Ее запрещено ломать.

Вот замок. Нежный палец на конце хобота ощущает неприятный ходок железный. Нет, неинтересно.

На стене тоже нет ничего интересного — гладкая, чуть сырая стена.

А что это там, внизу, у стены, над самым полом? Тоже будто с таким же неприятным холодком, только большое, длинное и внутри какие-то звуки.

Это интересно! Надо проверить хоботом.

Макс не спит: он нашел себе развлечение.

Спит верблюд Екатерина. Храпит сторож за стеной.

Сторож проснулся от шума в зверинце. Странные звуки доносились оттуда.

Слышался лай и визг, слышался рев, писк, хрип, фыркание, кашель, мяуканье. И еще какие-то непонятные, громкие, хлопающие звуки.

Сторож вскочил с кровати. И шлеп! — обеими ногами в воду.

Откуда здесь на полу вода?

Москва-река выступила из берегов, затопила город?

Но ведь зима!

Скорей поднять всех на ноги — и к сторожу!

Сторож был расторопный. Через полминуты он уже дал сигнал тревоги и вбежал в зверинец.

Что там творилось!

Озеро воды стояло на полу. Исполнитель кенгуру вскочил на высокий ящик в углу своей клетки и весь дрожжал. Екатерина стонала, фыркала и лезла на стену. Пятьдесят собак дружно выли за перегородками.

А виновник всего этого переполоха — слон Макс, спокойно стоял по колено в воде, набирал воду хоботом и поливал себе спину.

Это он, это Макс скуки ради согнул и сломал хоботом водопроводную трубу, что проведена через конюшню

у стены, над самым полом. И очень обрадовался, когда из нее фонтаном хлынула вода, затопила пол и прогнала всех этих ужасных крыс.

С большим трудом удалось сторожам остановить воду, не дать ей затопить все клетки и всех зверей.

Проверьте, ребята, правильно ли вы отгадали загадки.

У четырех матерей по пяти сыновей, все в одно имя, — пальцы.

Висит сито, не руками свито — паутина.

А в беленькой бочке два разных пива, наверное, вы все отгадали! Это то, что все ребята очень любят — яичко.

Теперь тетя Маня вам задаст загадки, которые прислали ребята из Нарвы.

ДАВАЙТЕ ПОДУМАЕМ

1. Не ежик, а иглы выпускаю, (что-б меня не трогали), не духи, а благоухаю, цвета — белого, розового, желтого и красного я бываю.

2. Я силен, а дров нарубить не могу, когда здоров, все на столе сижу.

3. Не человек, а говорит, не обезьяна, а все повторяет.

Отгадайте ребята и напишите мне ваши разгадки, чтобы я могла Нарвским ребятам написать, что вы правильно отгадали присланные ими загадки. На этом нашу сегодняшнюю беседу с вами заканчиваю. Привет всем моим маленьким читателям «Детской почты»!

Ваша

тетя Маня

Город под водой

А. Стенрос

так — раз пять. Совсем не выспался! — закончил он, зевая.

Я не мистик и до сих пор не верю в подлинность мишкиного сна; он явно выдумал его спохмелья.

Я знаю, найдутся читатели, которые возмутятся моим неверием и приведут многочисленные примеры предчувствий. Спешу их разочаровать: Мишка не имел права предчувствовать. В сухом, незатопленном районе, он пропал наводнение и узнал о нем только на следующий день.

В железнодорожных мастерских нас приняли невесело.

— Какинный день обследование, работать мешаете только. Ходит, ходит, а толку никакого. Завались бы лучше делом каким ни на есть, чем «обследовать», — ворчал, подписывая пропуск, заведующий из старых рабочих. Сперва я решил обидеться, но передумал.

Это было мое первое, и надеюсь, последнее «обследование». Я никогда его не забуду. В котельном цехе, куда привел нас икающий «предместком», стоял грохот, заглушивший не только предместкомскую икиту, но и надрывный вопль моего приятеля, с первых же шагов растянувшегося в мазутной луже.

Внутри десятка паровозных котлов, с пневматическими молотками работали заплески. Впрочем, так их никто не называл; даже в платёжных ведомостях они значились «глухачами». Глухота была принудительным ассортиментом их специальной и компенсировалась лишней неделей отпуска в году, а также ежедневной бутылкой молока. Этим достижением чрезвычайно гордился председатель месткома, ибо «восвать» за причисление глухачей к «вредному цеху» ему пришлось больше года.

Один рабочий, парень лет двадцати, вылез из котла и стал скручивать козью ножку. Он уже был глух. Из ушей торчали куски грязной пакли, а из-под нее по щекам и по шее тянулись полоски запекшегося гноя. Это и был «глухач».

— В натуральную величину! — прокричал мне в ухо предместком, обнажив в ослепительной улыбке испорченные зубы.

Мне стало почему-то стыдно и я потропился к выходу. Озираясь, в поисках своего блудного товарища, я посмотрел в последний раз на глухача. Краса и гордость советской «охраны труда» смотрел нам вслед и улыбался иронически.

Описанное обследование никакого отношения к наводнению не имеет, но в моей памяти оно неотделимо от дальнейших событий дня, ставших историческими. До сих пор я убежден в логической последовательности двух явлений, открывшихся мне в один день: глухача и наводнения. И если первый символизировал уродство общественных форм советского социализма, то не являлось ли второе Божьим промыслом, долженствовавшим напомнить людям о бесподобной мерзости их вольного и невольного падения, потребовавшим искупления и жертв?

Однако, люди не вяли гласу Провидения, они остались «глухачами» и наводнение не смело закурлой гнать их богоотступнических отношений.

Закончив «обследование», я направился по личным делам. Мне следовало съездить на Васильевский остров. В ожидании трамвая, я услышал пушечный выстрел и проверил часы. На них было одиннадцать. Я удивился и переставил их на час вперед. Большевики сохранили старую петербургскую традицию, и пушка Петропавловской крепости попрежнему возвещала полдень.

Не доезжая до Васильевского острова, трамвай остановился на мосту. Я сидел спиной к окну и ждал, когда засуетившиеся пассажиры выйдут из вагона. Оглянувшись и обернувшись, я увидел выходящую воду вину, а теперь, приблизившись, ее волнующаяся поверхность гипнозировала, как молоко, готовое перекипеть. Снова выстрел. Тут я понял, что это — наводнение, а выйдя из трамвая, оценил его размеры. Васильевский остров был затоплен. Возле моста, на его подполье толпились трамвайные пассажиры. Бог весть откуда взявшиеся ломовики громко

анонсировали свой маршрут и приглашали «за пятерку» довести домой сухим. Деньги брали вперед.

Далеко живущие влезали на подводы (полагалось стоять), а другие разувались и закручивали штаны. Женщины жеманно приподымали юбки и, повизгивая от холодной воды, осторожно нащупывали невидимую мостовую.

Вода прибывала настолько быстро, что стоявший к ней спиной и увлекшийся сбором «пятерок» ломовой извозчик, пришел в необычайное смятение, лишь только обернулся. Забыв обо всем, он вскочил на оглобли, взвизгивая и так стегнул лошадей, что пассажиры потеряли равновесие.

Подымая облака брызг, возник укатил с «пятерками», напутствуемый проклятиями, барахтавшихся в воде обманутых клиентов.

Местные ротозей чувствовали себя дома, пронзительно перекакивались, оглашая воздух неприличными остротами и хохотом, но с того неуловимого момента, когда вода поднялась выше колен, веселое оживление сменилось тихой ланжой; в течение пяти минут улицы обезлюдели и я остался в обществе кондукторши одинокого трамвая застрявшего на мосту.

Слабой, низенькой полоской обозначался гранитный барьер набережной. Отчетливо пылали по воде лицом друг к другу сфинксы Академии Художеств. Неистовый ветер прижимал меня к перилам моста и за

какой-то бесформенный тряпичный хлам. На краю разбитого ящика сидела крыса. Она беспокойно кружилась на узком пространстве и, вытягиваясь во все стороны, тщетно искала спасения. Я проследил за ней глазами; на краю водоворота она перепрыгнула на бревно и в следующий миг исчезла с ним в кипящей холодной бешенством желтой пене.

Ветер переходил в ураган. В его волчьих свирели влились железный стон дрожащих крыш и треск ломающегося дерева.

В этой какофонии я ловил прерывистые вопли и, повернувшись в сторону, увидел вдалеке среди пльвущего хлама двух, цепляющихся за него женщин. Они боролись с течением, увлекаящим их в Неву. Падая, временами совсем исчезали под водой и появлялись в новом месте, все ближе и ближе к роковой черте, подталкиваемые деревянной кашей. Наконец, волли затихли, женщины больше не появились...

Я заколебал настолько, что перестал ощущать холод столба и бжидая, когда меня оторвет от него, рисовал себе заманчивые картины подводного царства.

Из этого состояния меня освободил милиционер, один из тех, кого с начала наводнения успели снабдить веревкой. Стоя в подлезе, он привязал ее к бревну, которое толкнул на середину улицы. Течением должно было занести веревку за мой столб. После нескольких опытов это удалось, и закрепила веревку, я по ней добрался к своему спасителю.

— Ну, счастливы ваш Бог! — приветствовал меня милиционер. — Не выйди я случайно в подлез, кормить бы вам раков!

Почувствовав под ногами тротуар и способность двигаться против течения, я отпрянул дальше, вопреки уговорам милиционера. Преодолев опасное пространство, я вышел на Конногвардейский бульвар и по нему без труда прошел к Сенатской площади. Приблизиться к Медному всаднику после пережитого страха я не решился и удовольствоваться созерцанием его на почтительном расстоянии. Он одиноко возвышался на маленьком гранитном острове, плененный торжествующей стихией.

Направо высилась пльвущая громада Исакия. На паперти его творилось что то страшное и непонятное. Там собралась кривая толпа, некоторые из них плашмя бросались в воду. На следующий день мне рассказали, что это были какие-то сектанты, шедшие конец света.

В своем дальнейшем пути я пережил еще несколько жутких моментов. Шедший шагах в пятидесяти передо мною человек внезапно исчез. Еще до того, как затопило улицы, напором воды изнутри были сброшены крыши с пожарных люков; невидимые под водой, они оказались ловушками для многих ленинградцев.

На Гороховой я попал в гущу поднятых водой деревянных торцов. Пльвуча встречая плотной массой, они сохранили обычное положение, острый угол зрения не различал между ними промежутков и у меня создалось впечатление, что я шагаю под мостовой. Стараясь держаться ближе к стене, в одном месте я чуть не угодил в подвал, куда продолжала еще всасываться вода. Спасаясь, зацепившись наугад за оконный карниз первого этажа. В другом месте я компенсировал свое спасение, втащив в ближайший подлез обесцвешенную и терпящую сознание пожилую женщину, которую сдал на руки жильцам. По Невскому я двигался уже в полутьме. Как мертвые в воде стояли брошенные автомобили и трамваи. Один из них с грохотом опрокинулся на бок, взволнованно поднятой водой деревянную мостовую. До самого Анничкова моста царствовала Невская Невский казался безжизненным. Только за Фонтанкой начался обычный «сухой» мир со своим суетливым движением, с людьми, освещенным

не. Вдоль домов сидели над промоченным шарком разорившиеся жители подвальных этажей.

Кое-где дымились погоревшие дома. Наводнение сопровождалось большим числом пожаров, возникших в верхних этажах от короткого электрического замыкания. Положение жителей таких домов было поистине трагическим: сверху огонь, снизу вода!

На одной из многочисленных «линий» Васильевского острова целый день толпились любопытные возле необычайного происшествия: на трамвайных рельсах, привалившись на бок, стоял... речной буксир.

Их было двое, этих озорников, которые не устояли перед соблазном раз в жизни прогуляться по улицам Петербурга. Но один из них во время заметил убыль воды и успел ударить обратно в Неву, а другой замескался и застрял, пойманный с полчищем.

Официальные убытки превышали 30 миллионов золотых рублей.

Побывав, спустя несколько месяцев, в поселке Дубровка, расположенном в верховьях Невы, я узнал от жителей любопытную подробность. В то время, как Ленинград был под водой, верховья Невы обмелели настолько, что жители смело переходили ее вброд. На оголившемся дне они обнаружили много исторических реликвий времен царя Петра. В том числе железный боченок спирту, прекрасно сохранившийся. Жители Дубровки пльвствовали, пока не осушили весь боченок.

«И я там был, и мед там пил, по усам текло, да в рот не попало...»

«Летний сад» под водой (Рисунки автора)

«Куда ты скачешь гордый конь? И где опустишь ты копыта?» (А. С. Пушкин).

Литой красавец, гордый своим венценосным господином, гордый именами художников, создавших «Медного всадника», именем поэта, воспевавшего его, победой над символическим змием и таинственной аллегорией своего тяжелого галопа, — никому не ответил на этот вопрос.

Спиной к Собору, лицом к Неве, он задышал над нею и застыл в дерзком стремлении, одним прыжком преодолеть широкое течение.

Нева оскорблена! Она затаила в холодной глубине протест против высокомерного господства над собой и серые воды ее периодически мстят.

«Часто, часто осаждали мы тебя с полком валов и позорно отступали от гранитных берегов...» (В. Печорин).

Однако, дважды им удалось окружить медное изваяние. Оба раза они держали его в плену по целому дню, и я горжусь тем, что удостоился быть свидетелем события, регистрирующегося в истории Петербурга не чаще одного раза в столетие.

Не хочу повторять весьма рискованной обмолвки некоего ленинградского комсомольца и не стану утверждать, что я «был активным участником наводнения», а по порядку расскажу все, что видел и пережил 24-го ноября 1924 года.

Рано утром я должен был встретиться со своим товарищем. Накануне мы с ним получили задание обследовать железнодорожные мастерские Октябрьской (бывшей Николаевской) железной дороги.

Непримиримые враги пеших ног — дворнички метла согнали нас с тротуаров и приспособляясь к неровностям полустгнившей деревянной мостовой, мы сосредоточенно трусили по середине Знаменки.

Обычно болтливый мой приятель на этот раз молчал. Он явно не выспался, был бледен и языко прицась в воротник, навстрел плечи.

«Опять пьянствовал, паршивец» — решил я, искоса разглядывая его унылую фигуру.

В те годы я и сам не промах был кутнуть, поэтому не столько осуждал беспутного приятеля, сколько ревновал его к самостоятельному образу жизни, который тот вел вопреки моим нравоучениям. Я был на три года старше, что в возрасте двадцати двух лет всегда обременяет сознание превосходством жизненного опыта.

Молодой прожигатель жизни никогда мне не перечил, но неизменно пытался обезоружить меня своеобразием неожиданных оправданий.

Однажды у нас с ним состоялся следующий разговор:

— И что ты, Мишка, по пивным все шляешься?..

— Обожаю музыку!

— Тогда иди в оперу.

— А там пива не дают!

Такая логика охлаждала понемногу мои отеческие порывы и в описываемое утро я воздержался от очередной нотации.

Спутник сам заговорил:

— Всю ночь меня преследовал кошмар! В окна, в дверь, отовсюду лилась вода. Я чувствовал себя княжной Таракановой и в тот момент, когда спасение казалось невозможным — проспалась. Самое противное в этом дурацком сне — его назойливость; только начнешь засыпать, опять вода. И

Это и был «глухач»

путьваясь в его стропилах, казалось, прокладывая кого-то истерически. По тусклому небу, в несколько ярусов стремительно кувыркались грязные лохмотья туч.

Вода все прибывала. Пушка отмечала каждые полметра завоевания Невы.

Полметра!

Пока Нева еще в своем законном ложе — полметра обозначают лишь угрозу. С того момента, что она

«... как зверь, остервенясь, на город бросилась...»

каждые полметра сопровождаются сотней новых затопленных подвалов, новой сотней человеческих жертв и миллионными убытками.

Я глядел на воду, как завороженный. Под ее мятущейся поверхностью сверлялось великое таинство. Казалось, что ее подымала спина неведомого исполина, что он вот-вот появится и тогда... Что тогда?

Я вышел из оцепенения и бросился по мосту обратно, изо всех сил преодолевая враждебный воздух, ставший осязаемым и твердым.

Вода уже покрыла барьер набережных и окончательно овладела пространством. Границы реки, очерченные человеком, потонули и Невы не стало, как не стало набережных, улиц, площадей. Вместо них господствовало море, усеянное множеством островов, кварталов, напоминавших шхеры. Привыкший к архитектурной дисциплине, глаз отказывался признавать в широком пространстве Невы и видел лишь город, разорванный пополам.

На середине Троицкого моста я убедился, что и другой его конец уже затоплен. Мне совсем не улыбалось застрять на неопределенное время в плену, без папирос на беспощадному ветру. Я успел основательно вымокнуть от брызг и продор до костей.

«Была, не была, сунушь в воду», — решил я, спускаясь по мосту. Однако, моя решимость заметно ослабла, когда я подошел к воде; оказалось, что она широким потоком шла навстречу разлившейся Неве и там, где мне предстояло начать свой водный путь образовался пенящийся, рычащий хаос, в котором ныряли и крутились бревна, доски и торцы, вынесенные неисповедимыми путями разгулявшейся воды из города. Позже я узнал объяснение этому странному явлению: Екатерининский канал вышел из берегов раньше Невы и устремился к ней навстречу.

Уличив себя в трусости, я все-таки вошел в воду, рассчитывая держаться середины улицы, как наименее опасной ее части, несмотря на большую силу течения. Погружаясь с каждым шагом, я вошел уже почти по пояс и готов был повернуть назад, но потерял равновесие и, поймав трамвайный столб, отпустить его уже не мог, чувствуя непреодолимость силы, увлекающей в пучину.

Ни к кому не прижимался я столь желтею и нежно, как к этому холодному железному столбу! Мимо пылали, кружась в диком вальсе, балки, стулья, двери. Проплыло, важно покачиваясь, корыто, а в нем

Криво да косо клеймом не поправишь

Очередная беседа с Домной Евстигнеевной

Приходит ко мне на днях Домна Евстигнеевна и вся сияет. Рождество шире масляницы.

— Что, — спрашиваю, — случилось? Уж не по займу ли 10.000 выиграли?

— Как же, держи карман кверху широким. Нет, милычек, я со своим комиссаром сегодня беседовала. Ну, и насмешила он меня! Смех - то ведь тридцать лет у ворот стоит, а свое возьмет. Он-то, комиссар мой, еще сверх плута на два фута. Хоть и не стоит лыка, да ставь за велика. Вестимо, от яблони яблоко, а от ели шишка. Заходит он утром в кухню, а я Богу молюсь. Аспид-то мой ухмыляется и говорит: «Вот ты в Бога веруешь, а ведь в священном писании сказано: «Несть бо власти, аще не от Бога». А ты, вот, контрреволюционерка и не признаешь советской власти.» «Да ведь», отвечаю я ему: «то про законную власть, а не про самозванцев сказано. Да что там говорить, ведь и чума тоже от Бога». Тут он и язык прикусил. А я ведь с ним не стесняюсь, да всю матку-то правду перед ним и выложива:

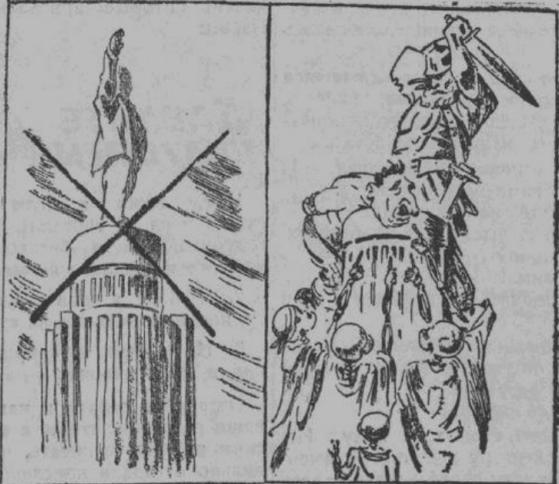
«Не тем», — говорю, — «красен пир, что трубаут трубы, а тем, что люди людям любя. Разорили нашу матушку Русь — и на брюхе не густо, а в брюхе - то и совсем пусто, что было в артеи — все свертели. Стай народ Голодайкиной волости села Обнищюхина. От слова-то до дела — сто перегонов. Сами в грязи лежат, а кричат: «Не брызгай». В чужой сорочке блох ищут. Чужую крышу кроют, а своя течет. Да и то всюду люди-то, как люди, а большевики, как бес. Подал ручку, да подставил ножку. Сталин-то ваш не удержится за гриву, так за хвост не удержится. Где хвост начало, там голова мочала. Эх, горе мне одно с тобой. На тухлое да на горькое никакой приправы нет. Недаром еще Суворов, память которого вы теперь потревожили, говаривал: «Политика — тухлое яйцо, неосторожно разобьешь, так одна только вонь». Вот и от вашей политики, — как от сирада яда, народ задыхается. Забыли, что обычай старе закона. Сами кобели, да еще собак чекистов завели. Не диковинка, что кукушка в чужое гнездо полезла, а вот то диковинка, кабы свое свила. Не понимают того, что не выносиши, не родиши, а выкинешь. А ведь всякому известно, что скороспелка-то до поры загнивает. Не дом хозина красит, а хозин — дом. С нашим все трын-трава, нешто народное-то добро свое? Лошадь чужие, хомут не свой — погоняй, не стой. Надоело народу кормить дармоедов вот таких, как ты.

Нет, недолго ваша власть-то продержится. Стай народ понимать, что вору потакать — что самому воровать. Неправдою свет пройдешь, да назад не вернешься. Поняли они, что волка бояться — и от белки бегать. Довели его, что ни в кладу в кладушечки, ни в столе краюшечки, ни в мошине полушечки. Который палец ни укуси, все больно. Дай волю осоту, и огурцов на белом свете не станет. Всяк страх изгоняет любовь, а вы на страхе только и держитесь. К небесам высоко, в реку глубоко, и приходится вертеться, как некуда деться. Только всяк знает: не бывать каине малыню. Не бывать плешивому кудрявым. И уж это как всегда бывает, на этом свет стоит: плотный палец не заткнешь, как прорвет ее. Вот и народ наш понял, что дошел с вами до ручки, что ити-то дальше некуда. Вот он и скинет вас, как когда-то допустил до власти. Вы с ним миритесь хотите, всякие там посулы предлагаете, а народ — он знает, что сулиха недахи — родная сестра. Надуть один раз можно, а вы в сотый раз надуаете. Нешто кто в ваше миролюбие поверит? Ваш вечный мир — до перной драки. Кобыла с волком мирилась, да до мой не воротилась. Нет теперь веры вам, изверсияны. Завали правду золотом, затопи ее в грязь, а она все наружу выйдет. Без правды-то не житье, а вытье.

И долго еще Домна Евстигнеевна, что называется, крыла толку коммунистическую власть. И откуда только брались у нее эти самые народные пословицы? Завидовал я ее памяти и, слушая ее, запоминал, что было возможно. Прошлась, спрашиваю свою приятельницу: «И откуда это у вас, Домна Евстигнеевна, такой запас народной мудрости?» А она мне отвечает: «Да без пословицы-то нешто прожитье? Хорошая-то пословица в лад, да в мечь. Нешто на рынке пословицу купишь? Добрая пословица, милычек ты мой, не в бровь, а прямо в глаз. Вот и я так думаю. По нитке дойдешь до клубка. А в клубке-то мразь одна. Так нешто диво, что до такой поры дожили? Комиссару-то моему и в аду лафа, как померт, так прямо к дьяволу. Жил собакой и околет псом. Отсеки волку хвост — не будет овца. Нет, надо с ними сразу кончать, а то уж, как водится, сын в отца, отец во пса, а все в бешену собаку. Каким им скоро, куда им, окаянным, и дорога. Горе одного рака только красит. Нечего нам искать проселочной, от столбовой. Смех тридцать лет у ворот стоит, а свое возьмет».

М. Петрович

НОВЫЙ ПРОЕКТ

Советский проект «Дворца советов» не удовлетворяет больше Сталина, так как... для него самого не уделено там соответствующего места. Будущее поколение, несомненно, исправит эту вопиющую ошибку в новом, предлагаемом нами проекте «памятника».